

Как спасти Ангкор

Джунгли Камбоджи глазами знаменитого путешественника Яцека ПАЛКЕВИЧА

Может быть, очарование этих мест и увеличивает эта ведущая несколько веков борьба растений и камней, в которой нет победителей и побежденных... Или они влекут тем, что здесь, как нигде, видно, насколько мощными и страшными могут быть объятия джунглей... А может, человека привлекает полутьма молчаливых развалин, на месте которых когда-то возвышались прекрасные галереи — теперь они наполовину разрушились, и эти руины и притягивают, и отталкивают одновременно.

«Я познакомился с Ангкором в 1972-м»

С трудом продираясь через заросли и нагромождения корней, попадаю на территорию мифического храмового города Ангкора. Эта старинная и богатейшая камбоджийская столица, центр кушмерской цивилизации, достигла наивысшего блеска в период между IX и XIII веками, став главным городом самой большой империи азиатского Юго-Востока.

В 1432 году Ангкор захватили сиамцы, и началось его медленное умирание — вплоть до окончательного заката. Очень скоро здесь вновь стали царствовать тигры, пантеры, змеи и обезьяны.

Много раз я возвращался в эти места, и каждый раз они меня привлекали все больше и больше. Камни, из которых сложены храмы, полны тайн и очарования, здесь все свято, все монументально — от растительности до самих храмов.

Гигантские корни деревьев, кажется, атакуют огромные строения, побеги фикусов протискиваются между камнями, из которых город сложен, — растительный спрут перетирает своими челюстями творения рук человеческих.

Счистив плесень с камней древних храмов, можно удостовериться, какого величия достиг восемь веков назад великолепный буддистский монастырь Та-Пром, задуманный царем-богом Сурьяварманом VII. В этом монастыре, как рассказывают исторические документы, жили восемь высочайших религиозных чинов, 2740 священников и 2002 их ассистента.

Выхожу из главной двери храма, и на меня мгновенно набрасывается стайка мальчишек, продающих напитки, псевдостаринные предметы, маленькие арбалеты, «капеи» — однострунные гитары — и другие сувениры. Подъезжает автобус, из него появляются японские туристы, и вся галдящая стайка мгновенно устремляется к ним.

В городишке Сиём-Реап, что находится на расстоянии пяти километров, беру напрокат мотоцикл, что позволяет быстрее передвигаться от одного храма к другому. Когда я впервые приехал сюда почти 30 лет назад, то передвигался по Ангкору, сидя на спине у слона, и это было приключением в приключении. Во время последующих визитов в этот мир я пользовался более современным средством передвижения — велосипедом.

Вокруг центральной части возведены 54 башни, на каждой — четыре лика вездесущего Будды. Эти совершенно одинаковые изображения излучают совершенно одинаковую нежно-таинственную улыбку, означающую радость созерцания...

Медленно продвигаюсь вдоль

ЮНЕСКО распространяет по всему миру призывы спасти Ангкор. Мало кто представляет себе масштабы работ, которые надо здесь провести. Чтобы реализовать их, требуются несметные средства. Условия, в которых находятся памятники, поистине ужасающие, нанесенные им раны слишком глубоки. Многие повреждены так, что восстановить их невозможно. Касаешься песчаника, а он рассыпается в песок. Поэтому нечего и думать, что Ангкор может вернуть свое прежнее величие. Это драгоценный камень, заключенный в зеленый ларец тропической растительности, которая его защищает, а не унижает.

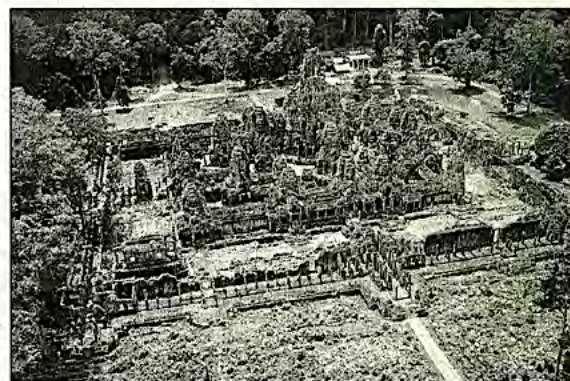
Мне приходит довольно неожиданная мысль. Да, джунгли «поглотили» храмы, но они их и защитили. Так не лучше ли ограничить работы по консервации лишь самым необходимым, чтобы остановить слишком напористое наступление растительности. А в общем-то оставить все как есть, не нарушая волшебного «сценария» молчаливой и драматической борьбы, которая разворачивается здесь между миром камней и могущественной природой.

Гигантские корни деревьев атакуют храмовый город

Джунгли «поглотили» храмы и ... защитили их

Храм-гора Байон весь выложен из камня

Лица Ангкора